

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений статьи 185 Уголовно-процессуального
кодекса**

*(предварительный арест в случае непризнания лицом вины в совершении
вменяемого ему деяния)*

*(обращения № 130g/2018г., № 133g/2018г., № 134a/2018г. и
№143g/2018г.)*

КИШИНЭУ

30 октября 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

принимая во внимание обращения, представленные и зарегистрированные 20 сентября 2018 года, 25 сентября 2018 года, 26 сентября 2018 года и 19 октября 2018 года, рассмотрев указанные обращения в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения №130g/2018 и № 133g/2018 об исключительном случае неконституционности текста «и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в ч. (1) ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном судьей Виктором Санду в делах № 1-642/18 и № 1-1039/14, находящихся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру, обращение № 134a/2018 о контроле конституционности текста «обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в ч. (1) ст.185 Уголовно-процессуального кодекса, представленное в Конституционный суд 26 сентября 2018 года, в порядке статьи 135 ч. (1) п. а) Конституции, депутатами Парламента Михаем Гимпу, Ионом Апостол, Романом Боцан, Ионом Касьян, Петром Косой, Штефаном Влас и Алиной Зотя-Дурня, и обращение № 143g/2018 об исключительном случае неконституционности текста «обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в ч. (1) ст.185 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

Сергеем Мокану в деле № 14г-748/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Судья Виктор Санду 25 сентября 2018 года подал дополнение к обращению № 130g/2018.

3. Обращения об исключительном случае неконституционности были поданы в Конституционный суд 20 сентября 2018 года, 25 сентября 2018 года и 19 октября 2018 года судьей в суде Кишинэу, сектор Центру, Виктором Санду, и, соответственно, судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу (Георге Йову, Геннадие Морозан и Александру Гафтон), в порядке статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

4. Авторы обращений утверждают, что оспариваемые положения противоречат статьям 4, 7, 8, 16, 20, 21, 23 ч. (2), 25, 26 и 54 Конституции.

5. Конституционный суд решил рассмотреть приемлемость обращений одновременно с рассмотрением дела по существу.

6. Учитывая идентичность предмета, Конституционный суд решил объединить обращения в одно дело, на основании статьи 43 Кодекса конституционной юрисдикции, присвоив ему номер «130g/2018».

7. В ходе рассмотрения обращений Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Высшей судебной палаты и Генеральной Прокуратуры.

8. В открытом пленарном заседании Конституционного суда судья Виктор Санду поддержал свои обращения № 130g/2018 и № 133g/2018. Адвокат Сергей Мокану также поддержал свое обращение № 143g/2018. Парламент представлял Валерий Кучук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции. Депутаты Михай Гимпу, Ион Апостол, Роман Боцан, Ион Касьян, Петру Косой, Штефан Влас и Алина Зотя-Дурня, авторы обращения № 134а/2018, не явились на заседание Конституционного суда и не сообщили о причинах своего отсутствия. Конституционный суд решил рассмотреть настоящее дело в их отсутствие.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНЫХ СПОРОВ

1. Обстоятельства уголовного дела № 1-1039/14

9. В производстве суда Кишинэу, сектор Центру, находится уголовное дело по обвинению Анатолия Додон в совершении преступлений, предусмотренных статьями 190 ч. (5) [Мошенничество], 361 ч. (2) п. с)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

[Изготовление, владение, сбыт или использование поддельных официальных документов], 326 ч. (1) [Извлечение выгоды из влияния] Уголовного кодекса.

10. Начиная с 3 января 2018 года, в отношении Анатолия Додон была применена, а впоследствии несколько раз продлена, мера пресечения в виде ареста.

11. Прокурор в Антикоррупционной прокуратуре 12 сентября 2018 года подал в судебную инстанцию ходатайство о продлении в отношении Анатолия Додон предварительного ареста (сроком на 30 дней). В обоснование этого ходатайства прокурор, среди прочего, сослался на положения статьи 185 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым «предварительный арест состоит в содержании обвиняемого, подсудимого под стражей в местах и условиях, определенных законом. Предварительный арест является исключительной мерой и назначается только в случае очевидной недостаточности иных мер для устранения рисков, оправдывающих применение ареста, и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления».

12. Определением от 20 сентября 2018 года суд Кишинэу, сектор Центру, удовлетворил данное ходатайство. В обоснование данного определения судебная инстанция, хоть и сослалась на положения статьи 185 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, но подчеркнула, что продление предварительного ареста является обоснованной и необходимой мерой, поскольку существует риск уклонения подсудимого от рассмотрения уголовного дела, а также препятствования надлежащему проведению судебного разбирательства.

13. Судья в суде Кишинэу, сектор Центру, Виктор Санду, в тот же день заявил об исключительном случае неконституционности текста «и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в ч. (1) ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса, и вынес определение о направлении обращения в Конституционный суд для разрешения.

2. *Обстоятельства уголовного дела № 1-642/18*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

14. В производстве суда Кишинэу, сектор Центру, находится уголовное дело по обвинению Мирчи Пэвэлаке и Аурела Романенко в совершении преступления, предусмотренного статьей 186 ч. (5) [Кража] Уголовного кодекса.

15. Мирча Пэвэлаке и Аурел Романенко 6 июня 2018 года были задержаны и подвергнуты предварительному аресту сроком на 30 дней.

16. Прокурор в прокуратуре мун. Кишинэу 30 июля 2018 года подал в суд Кишинэу, сектор Центру, ходатайство о продлении меры предварительного ареста (сроком на 30 дней) в отношении этих лиц.

17. Определением суда Кишинэу, сектор Центру, от 3 августа 2018 года предварительный арест был заменен на домашний арест сроком на 30 дней.

18. Прокурор подал 17 августа 2018 года ходатайство о продлении предварительной меры в виде домашнего ареста (сроком на 30 дней), примененной в отношении Мирчи Пэвэлаке и Аурела Романенко.

19. Определением суда Кишинэу, сектор Центру, от 4 сентября 2018 года мера пресечения в отношении указанных лиц была заменена с домашнего ареста на временное освобождение под судебный контроль сроком на 30 дней. Так, судебная инстанция постановила, что продление домашнего ареста является необоснованным.

20. Судья в суде Кишинэу, сектор Центру, Виктор Санду, в тот же день заявил об исключительном случае неконституционности текста «и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в ч. (1) ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса, и вынес определение о направлении обращения в Конституционный суд для разрешения.

3. Обстоятельства уголовного дела № 14r-748/18

21. Прокурор в прокуратуре мун. Кишинэу 11 сентября 2018 года подал в суд Кишинэу, сектор Центру, судье по уголовному преследованию, ходатайство о применении меры предварительного ареста сроком на 30 дней в отношении Татьяны Гузун, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного статьей 190 ч. (5) [Мошенничество] Уголовного кодекса.

22. Определением от 17 сентября 2018 года суд Кишинэу, сектор Центру, не делая ссылки на положения статьи 185 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, удовлетворил ходатайство прокурора, уточнив, что срок ареста в 30 дней будет исчисляться со дня задержания. В обоснование определения судебная инстанция отметила, что

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

применение предварительного ареста объясняется тем, что обвиняемая скрывается от органа уголовного преследования и ее место нахождения неизвестно, а другая мера пресечения, не связанная с лишением свободы, не достигнет преследуемой цели.

23. Будучи не согласен с этим определением, адвокат Сергей Мокану (защитник Татьяны Гузун) обжаловал его в кассационном порядке в Апелляционную палату Кишинэу.

24. В ходе судебного заседания кассационной инстанции от 4 октября 2018 года адвокат Сергей Мокану заявил об исключительном случае неконституционности текста «обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в ч. (1) ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса, повторив в полном объеме доводы, изложенные в обращении № 134а/2018.

25. Определением Апелляционной палаты Кишинэу от того же числа обращение было направлено в Конституционный суд для его разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

26. Применимые положения Конституции:

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.

(2) Обыск, задержание или арест лица допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

[...]

(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

[...]».

Статья 26
Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

[...]».

Статья 54
Ограничение осуществления прав или свобод

«[...]

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

27. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 7
Законность уголовной процедуры

«(1) Уголовное судопроизводство осуществляется в строгом соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, положениями Конституции Республики Молдова и настоящего кодекса.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

[...].».

Статья 8 Презумпция невиновности

«(1) Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором.

(2) Никто не может быть обязан доказывать свою невиновность.

(3) Выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно настоящему кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого».

Статья 185 Предварительный арест

«(1) Предварительный арест состоит в содержании обвиняемого, подсудимого под стражей в местах и условиях, определенных законом. Предварительный арест является исключительной мерой и назначается только в случае очевидной недостаточности иных мер для устранения рисков, оправдывающих применение ареста, **и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления.**

(2) Предварительный арест может быть применен в случаях и при условиях, предусмотренных статьей 176, принимая во внимание наряду с прочим:

1) обвиняемый, подсудимый не имеет постоянного места жительства на территории Республики Молдова;

3) обвиняемый, подсудимый нарушил условия ранее избранных в отношении него мер пресечения либо защитное предписание в случае насилия в семье;

4) существуют достаточные доказательства того, что обвиняемый, подсудимый, находясь на свободе, представляет неминуемую угрозу безопасности и общественному порядку.

(2¹) Основание, предусмотренное пунктом 1) части (2), принимается во внимание в случае отказа обвиняемого, подсудимого сообщить свое постоянное место жительства.

[...].».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

28. Применимые положения Закона № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты:

«[...]

Ст. VI. – В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122/2003 (повторное опубликование: Официальный монитор Республики Молдова, 2013 г., № 248–251, ст. 699), с последующими изменениями, внести следующие изменения:

[...]

7. В статье 185:

часть (1) дополнить словами: «, и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления»;

[...]».

29. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Статья 5 Право на свободу и безопасность

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом;

б) законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

в) законный арест или задержание лица, произведенные в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения совершения им правонарушения или, чтобы помешать ему скрыться после его совершения;

г) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание для передачи лица компетентному органу;

д) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

[...]

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию».

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

«[...]

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.

[...]».

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

30. В ходе рассмотрения дела *Бузаджи против Республики Молдова* [БП], 5 июля 2016 года, §§ 45-60, Европейский суд по правам человека изучил законодательство 31 стран-участниц Совета Европы (Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Хорватия, Швейцария, Эстония, бывшая югославская Республика Македония, Франция, Германия, Греция, Италия, Литва, Люксембург, Великобритания, Монако, Черногория, Голландия, Польша, Португалия, Чешская Республика, Румыния, Россия, Сербия, Словакия, Испания, Турция, Украина и Венгрия) по вопросам обоснованности применения предварительного ареста. Конституционный суд использует заключения данного исследования сравнительного права.

31. В законодательстве всех этих 31 стран задержание и предварительный арест четко регламентированы и ограничены во времени.

32. Во всех указанных странах-участницах наличие «разумного подозрения» в совершении преступления является обязательным условием законности этой меры. Вместе с тем, только «разумное подозрение» недостаточно для применения предварительного ареста. Лишь в шести странах (Австрия, Бельгия, Германия, Сербия, Швейцария и Турция) «разумное подозрение» само по себе является основанием для ареста в случае совершения тяжкого преступления. В остальных странах «разумное подозрение» не является достаточным основанием для ареста. Органы могут принять решение о

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

предварительном аресте лица только в случае, если существуют дополнительные основания. Они должны быть определены во время первого привода лица в суд. Следовательно, еще в процессе первоначального ареста лица национальные судебные органы должны точно установить дополнительные основания для этого.

33. Во внутреннем законодательстве самыми распространенными основаниями для применения ареста являются: риск уклонения (во всех 31 странах), риск рецидива (в 30 из 31) и риск препятствования уголовным процедурам (в 28 из 31).

34. Кроме того, в большинстве стран (18 из 31) законодательство предусматривает, что предварительный арест может быть применен только в случае, если совершенное преступление имеет определенную степень тяжести. В законодательствах некоторых стран-участниц (10 из 31) предусмотрено, что власти обязаны учитывать персональное положение лица (его личность, возраст, состояние здоровья, профессиональное положение, наличие судимостей, социальные, семейные или профессиональные связи). Законодательства других стран (6 из 31) в числе оснований отмечают сохранение общественного порядка.

35. Чтобы оценить важность дополнительных оснований, законодательство указанных государств устанавливает ряд особых факторов, которые следует учитывать.

36. Во всех странах-участницах внутренние компетентные органы обязаны представить надлежащие и достаточные основания для принятия решения о применении меры в виде содержания под стражей или ее продлении.

37. Таким образом, продление предварительного ареста требует того же уровня обоснованности, как и для первоначального применения этой меры. Указанные внутренними инстанциями основания для продления ареста не могут быть стереотипными или абстрактными.

38. Однако ни в одной стране применение ареста не обусловлено фактом признания лицом вины в совершении вменяемого ему преступления.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

39. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

40. Статья 25 п. g) Закона о Конституционном суде и статья 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутатов Парламента правом обращения в Конституционный суд.

41. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены судьей Виктором Санду в делах № 1-642/18 и № 1-1039/14, находящихся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру, а также адвокатом Сергеем Мокану в деле №14г-748/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

42. Указанные обращения представлены субъектами, наделенными этим правом, согласно статье 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

43. Конституционный суд установил, что предметом обращений №130g/2018 и № 133g/2018 является текст «и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в ч. (1) ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса.

44. Предметом обращений № 134a/2018 и № 143g/2018 также является текст «обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в ч. (1) ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса.

45. Таким образом, из четырех обращений, объединенных в одно производство, три являются обращениями об исключительном случае неконституционности (№130g/2018, № 133g/2018 и №143g/2018).

46. Конституционный суд напоминает, что одним из условий принятия к рассмотрению по существу обращения об исключительном случае неконституционности является применимость положений при рассмотрении судом основного дела (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 82).

47. В связи с этим, проанализировав определения суда Кишинэу, сектор Центру, от 4 сентября 2018 года и, соответственно, от 17 сентября 2018 года (см. выше § 20 и § 23), Конституционный суд отмечает, что судебные инстанции не указали, что непризнание вины в совершении вменяемого преступления может служить основанием для ареста лица. Вместе с тем, судебные инстанции не сослались и на положения статьи 185 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса для обоснования применения ареста. Более того, в первом определении примененный в отношении лица домашний арест был заменен на временное освобождение под судебный контроль. Так, оспариваемые положения не были применены, и не существует никаких предположений, что они будут применены в уголовных делах № 1-642/18 и № 14г-748/18. По этим основаниям Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

признает недопустимыми обращения об исключительном случае неконституционности (№130g/2018 и № 143g/2018), заявленном в указанных уголовных делах.

48. В отличие от этих двух уголовных дел, Конституционный суд отмечает, что в уголовном деле № 1-1039/14 прокурор в ходатайстве о продлении предварительного ареста (сроком на 30 дней) сослался на положения статьи 185 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, которые позволяют применение предварительного ареста «и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления». В свою очередь, даже если судебная инстанция обосновала свое определение о продлении предварительного ареста риском уклонения подсудимого от судебного разбирательства, а также риском препятствования надлежащему ведению процесса, она указала и положения, на которые сослался прокурор, то есть на статью 185 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса (см. выше § 11 и § 12). Исходя из этих предпосылок, Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения применимы при рассмотрении уголовного дела № 1-1039/14.

49. Конституционный суд также отмечает, что применимые оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

50. Чтобы признать приемлемость обращений № 133g/2018 и №134a/2018, Конституционный суд должен также определить действие гарантированных Конституцией прав, приведенных авторами.

51. В этом смысле, Конституционный суд устанавливает, что поднятый в данном деле вопрос состоит в проверке соответствия положений, позволяющих применение предварительного ареста в случае, если подсудимый не признал вину в совершении вменяемого ему преступления, принципу презумпции невиновности, а также, если эти положения необоснованно ограничивают право на свободу и безопасность.

52. Следовательно, учитывая свое суверенное право в области контроля конституционности (см. ПКС № 7 от 26 апреля 2018 года, § 23; ПКС №15 от 22 мая 2018 года, § 24; ПКС № 20 от 4 июля 2018 года, § 47), Конституционный суд считает, что данное дело следует рассматривать в свете статей 21 (гарантирующей презумпцию невиновности) и 25 (гарантирующей свободу и личную неприкосновенность лица) Конституции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

53. Так, Конституционный суд признает приемлемыми обращения №133g/2018 и № 134a/2018 и переходит к их рассмотрению по существу.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 21 и 25 КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы авторов обращений

54. В обоснование обращений авторы утверждают, что непризнание вины в совершении вменяемого деяния не может служить основанием для ареста лица. Применение ареста не должно быть обусловлено признанием или непризнанием лицом вины в совершении преступления, в котором оно обвиняется. Напротив, арест должен применяться с соблюдением процессуальных гарантий.

55. По мнению авторов обращений, оспариваемые положения противоречат принципу презумпции невиновности, праву на молчание и праву на свободу и неприкосновенность лица.

В. Аргументы органов власти

56. В своем мнении Президент Республики Молдова отметил, что положение закона об обязанности лица признать вину, чтобы к нему не был применен предварительный арест, необоснованно ограничивает презумпцию невиновности и право на защиту, в частности, право хранить молчание и не свидетельствовать против себя. Более того, исчерпывающий перечень оснований для применения к лицу предварительного ареста содержится в статье 5 Европейской конвенции о правах человека («Европейская конвенция») и не может быть расширен внутренним законодательством.

57. Парламент не представил письменного мнения. Однако на публичном заседании Конституционного суда представитель Парламента отметил, что 25 октября 2018 года Парламент принял во втором чтении законопроект (№ 348 от 16 октября 2018 года), в котором предлагается исключить оспариваемый текст. По этим основаниям представитель Парламента высказался за прекращение процесса.

58. В представленном Правительством мнении отмечается, что предварительный арест может быть применен, если только существует разумное подозрение, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый совершил преступление, являющееся предметом уголовного преследования или судебного разбирательства. Вместе с тем, принцип презумпции невиновности не препятствует применению к лицу ареста.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

В ходе применения меры пресечения судья не рассматривает виновность лица в совершении преступления, а лишь наличие достаточных доказательств или информации, порождающих подозрение в том, что лицо совершило деяние уголовного характера. Так, Правительство считает, что обращения являются необоснованными и подлежат отклонению.

59. По мнению Высшей судебной палаты, существуют четыре основания для применения предварительного ареста в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления: 1) риск уклонения от ответственности; 2) риск препятствования надлежащему осуществлению правосудия; 3) предупреждение совершения лицом нового преступления; и 4) риск создания общественного беспорядка в случае оставления лица на свободе. Однако оспариваемые положения позволяют применение ареста и в случае, когда лицо не признало свою вину в совершении преступления, в котором оно обвиняется. Данные положения могут превратить предварительный арест из исключительной меры в меру, применяемую произвольно. Следовательно, указанные положения противоречат Конституции.

60. В своем мнении Генеральная прокуратура отметила, что, согласно принципу презумпции невиновности, лица, к которым применена мера пресечения, считаются невиновными до того момента, пока не будет доказана их вина судебным решением в результате рассмотрения дела по существу. Статья 185 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса в новой редакции устанавливает дополнительные условия для применения ареста и, соответственно, создает высокий уровень защиты лиц. Оспариваемые положения способствуют как достижению цели уголовного закона (предупреждение совершения новых преступлений), так и реализации принципов уголовного процесса (обеспечение прав потерпевшего в результате совершения преступления, предупреждение уклонения от уголовной ответственности и т.д.). Так, Генеральная прокуратура считает, что обращения являются необоснованными и подлежат отклонению.

С. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

1.1. Принцип неприкосновенности личности

61. Конституционный суд отмечает, что статья 25 Конституции гарантирует принцип нерушимости свободы и личной неприкосновенности лица, согласно которому никто не может быть

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

задержан и арестован, кроме как в случаях и в порядке, предусмотренных законом.

62. Этот принцип гарантирован и международными договорами в области прав человека, стороной которых является Республика Молдова.

63. В качестве примера, согласно статье 5 § 1 Европейской конвенции, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

64. В статье 5 § 1 Конвенции гарантия «права на свободу» относится к физической свободе лица (*Крянгэ против Румынии* [БП], 23 февраля 2012 года, § 84).

65. Основной целью указанных положений является защита лица от произвольного или необоснованного лишения свободы (*МсКау против Соединенного Королевства* [БП], 3 октября 2006 года, § 30).

66. Однако право на свободу и личную неприкосновенность не является абсолютным. Так, статья 5 § 1 Европейской конвенции предусматривает случаи, когда лицо может быть лишено свободы. Среди прочего, п. с) этой статьи касается лишения свободы в рамках уголовного процесса, когда лицо было арестовано или задержано в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении преступления или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения совершения им преступления или чтобы помешать ему скрыться после его совершения.

67. Обобщая практику Европейского суда в этой области, Конституционный суд в Постановлении № 3 от 23 февраля 2016 года установил, что основанием лишения свободы подозреваемого в совершении преступления является наличие риска: 1) уклонения его от суда; 2) препятствования осуществлению правосудия; 3) совершения других преступлений; 4) нарушения общественного порядка. Нет необходимости в том, чтобы существовали одновременно все основания, для применения предварительного ареста достаточно наличие одного из них. Эти риски должны быть подтверждены доказательствами, основанными на фактах (§§ 73, 93, 94).

68. Лицо может быть взято под стражу только тогда, когда подозрение в совершении им преступления сопряжено с наличием обоснованных причин. Такие же выводы исходят из Рекомендации №(2006) 13 о предварительном аресте, об условиях его осуществления и о мерах по предупреждению злоупотреблений, принятой Комитетом министров Совета Европы 27 сентября 2006 года, на 974-м заседании представителей министров.

69. Более того, арест лица должен применяться в качестве крайней меры (*ultima ratio*). В своей практике Конституционный суд постановил,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

что осуществление дознания в отношении лица, находящегося в состоянии свободы, является правилом. Презумпция всегда в пользу освобождения. Арест является исключительной мерой и может применяться только в определенных случаях и по определенным основаниям, которые должны быть четко и убедительно отражены в решении применившего ее органа (см. ПКС № 3 от 23 февраля 2016 года, § 94). Другими словами, при рассмотрении ходатайства об аресте лица, судья по уголовному преследованию или судебная инстанция обязаны в первую очередь рассмотреть целесообразность применения других мер пресечения, не связанных с лишением свободы, а потом альтернативные предварительному аресту, и отклонить ходатайство об аресте, если оно недостаточно обоснованно либо приведенные основания не подтверждены достаточными доказательствами его применения. Судебная инстанция может применить любую другую меру пресечения.

70. Следовательно, судья не может применить арест только на основании обоснованного подозрения, что обвиняемый совершил преступление, являющееся предметом уголовного преследования или судебного разбирательства. Если существует лишь «обоснованное подозрение» в совершении лицом преступления, вероятно, оно может быть задержано органом уголовного преследования. Но в отсутствие значимых и достаточных оснований для применения предварительного заключения, помимо обоснованного подозрения в совершении преступления, судебные инстанции не должны применять меру предварительного ареста. Другими словами, обоснованное подозрение должно сопровождаться наличием веского основания (одно из тех четырех, перечисленных в § 67 настоящего постановления) для лишения свободы обвиняемого в совершении преступления, как *ultima ratio*. В противном случае нарушается статья 25 Конституции.

1.2. Принцип законности

71. Любое лишение свободы не должно основываться только на одном из исключений, изложенных в пунктах а) – ф) статьи 5 § 1 Европейской конвенции, но должно быть и «законным». Когда идет речь о «законности» содержания под стражей, включая вопрос соблюдения «законных путей», Европейская конвенция отсылает к внутреннему законодательству. Она требует, прежде всего, чтобы любое задержание или арест имело законные основания, предусмотренные внутренним законодательством, а также требует определенного качества закона (см. *Del Rio Prada против Испании* [БП], 21 октября 2013 года, §125).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

72. «Качество закона» означает, что внутреннее законодательство, разрешающее лишение свободы, должно быть достаточно доступным, точным и предсказуемым в своем применении, чтобы исключить любой риск произвола.

73. Критерий «законности» предполагает, что любой закон должен быть достаточно точным, чтобы позволить лицу – при необходимости, получив надлежащую юридическую помощь – предусмотреть, в разумной степени, исходя из обстоятельств дела, последствия, к которым может привести определенное действие (см. *М. против Германии*, 17 декабря 2009 года, § 90; и *Ошурко против Украины*, 8 сентября 2011 года, § 98). Когда речь идет о лишении свободы, крайне важно, чтобы внутреннее законодательство четко определяло условия содержания под стражей (см. *Крянгэ против Румынии* [БП], 23 февраля 2012 года, § 120).

74. Требование законности не может считаться выполненным путем простого соблюдения соответствующего внутреннего закона; необходимо, чтобы внутреннее право соответствовало Конституции и Европейской конвенции, включая исходящие или содержащиеся в них общие принципы (см. *Plesó против Венгрии*, 2 октября 2012 года, § 59).

75. Принцип законности также предполагает соблюдение предоставленных законом процессуальных гарантий против произвола, чтобы данная мера применялась правильно в каждом конкретном случае. Конечно, в ходе принятия решения о применении ареста национальные судебные инстанции должны применять стандарты, предусмотренные Европейской конвенцией: законность содержания под стражей; наличие обоснованного подозрения; существование риска; целесообразность применения меры пресечения и, наконец, возможность применения мер, альтернативных содержанию под стражей (см. ПКС № 3 от 23 февраля 2016 года, § 62-63).

1.3. Принцип презумпции невиновности

76. Конституционный суд отмечает, что статья 21 Конституции гарантирует принцип презумпции невиновности, согласно которому любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.

77. Согласно статье 6 § 2 Европейской конвенции, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

78. Принцип презумпции невиновности требует, помимо прочего, чтобы при осуществлении своих функций судебные инстанции не исходили из предвзятого представления о том, что лицо совершило незаконное деяние.

79. В этом аспекте, в преамбуле Директивы (ЕС) 2016/343 Европейского Парламента и Совета от 9 марта 2016 года об укреплении некоторых аспектов презумпции невиновности и права присутствовать на судебном процессе в уголовном производстве отмечается, что «презумпция невиновности будет нарушена, если публичные заявления, сделанные государственными органами, или судебные решения, не связанные с установлением вины, признают подозреваемого или обвиняемого виновным до того, как это лицо будет признано виновным на основании закона. Такие заявления и судебные решения не должны отражать мнение, что соответствующее лицо виновно. Это должно быть без ущерба для актов уголовного преследования, направленных на доказывание вины подозреваемого или обвиняемого, таких как обвинительное заключение, и без ущерба для судебных решений, в результате которых вступает в силу отсроченный приговор, при условии соблюдения права на защиту. Это также должно быть без ущерба для предварительных решений процессуального характера, принимаемых судами или другими компетентными органами, основанных на подозрениях или инкриминирующих доказательствах, как решения о предварительном аресте, при условии, что эти решения не относятся к подозреваемому или обвиняемому как к виновному. Прежде чем принять промежуточное решение процессуального характера, компетентному органу в первую очередь необходимо проверить наличие достаточных обвинительных доказательств в отношении подозреваемого или обвиняемого для обоснования соответствующего решения, и в решении может содержаться ссылка на эти доказательства».

80. Таким образом, любое лицо считается невиновным до вступления в силу обвинительного судебного приговора. Однако этот принцип не исключает того, что в ходе уголовного процесса могут быть применены меры пресечения к лицу, обвиняемому в совершении преступления. Этот принцип исходит из идеи, что, с одной стороны, арест лица не означает, что по завершении процесса оно будет осуждено, а возможен любой исход, включая его оправдание. В такой ситуации лицо может требовать компенсацию на основании Закона № 1545 от 25 февраля 1998 года о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций. С другой стороны, применяя меру пресечения, судья не должен рассматривать вопрос виновности обвиняемого в совершении преступления, а только наличие достаточных доказательств

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

и информации, из которых бы исходило обвинение в том, что это лицо совершило соответствующее деяние, и установить наличие значимого и достаточного основания для применения меры пресечения.

81. В соответствии с принципом презумпции невиновности, лицо, подвергнутое мере пресечения, считается невиновным до вынесения окончательного решения и требует к себе беспристрастного отношения, содержания в условиях, не причиняющих ему физических либо душевных страданий и не унижающих его человеческое достоинство. После прекращения действия презумпции невиновности в связи с вынесением компетентным судом обвинительного приговора считается, что лицо содержится в заключении законно, в порядке статьи 5 § 1 п. а) Европейской конвенции (см. ПКС № 3 от 23 февраля 2016 года, § 84 и §87).

82. На основании принципа презумпции невиновности, бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а спорные ситуации толкуются в пользу обвиняемого (*in dubio pro reo*). Презумпция невиновности влечет за собой для обвиняемого право представлять доказательства в свою пользу и не свидетельствовать против себя.

83. Европейский суд подчеркивал, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право хранить молчание и не делать заявлений против себя. Даже если Европейская конвенция напрямую не предусматривает право на молчание и право не давать против себя показания, они составляют общепринятые международные нормы. Защищая лицо от злоупотреблений со стороны властей, эти гарантии способствуют недопущению судебных ошибок и обеспечивают преследуемую цель статьи 6 Конвенции (см. *Jalloh против Германии* [БП], 11 июля 2006 года, § 100-102).

84. Право не свидетельствовать против себя предполагает, в частности, что сторона обвинения должна доказать вменяемое деяние без использования методов принуждения или преследования. Право лица не свидетельствовать против себя, в первую очередь, связано с уважением его желания хранить молчание (см. *O'Halloran u Francis против Соединенного Королевства* [БП], 29 июня 2007 года, § 52).

85. Право хранить молчание предполагает, что молчание лица, находящегося под уголовным преследованием, само по себе, не может повлечь за собой его осуждения или признания вменяемых деяний. Это право гарантировано на протяжении всего процесса (этап уголовного преследования и этап судебного разбирательства) и направлено на защиту лица от незаконного принуждения со стороны властей.

86. Право хранить молчание включает в себя: 1) право не делать никаких заявлений относительно вменяемого деяния либо выдвигаемого обвинения, исключая возможность предъявления лицу проявленную им ранее неискренность в качестве отягчающего обстоятельства; 2) свободу

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

выбора отвечать или не отвечать, осознанно на все вопросы (право хранить полное молчание) либо на некоторые из них (право частично хранить молчание); 3) право не способствовать собственному обвинению (*nemo tenetur se ipsum accusare*).

87. Однако право хранить молчание не является абсолютным правом. Чтобы установить нарушение права хранить молчание и преимущества не свидетельствовать против себя следует учитывать характер и степень принуждения, применяемого для получения показаний, наличие любых процессуальных гарантий, а также цель применения полученных таким образом материалов (см. дело *O'Halloran u Francis*, указанное выше, § 52, и приведенная в нем практика).

2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

88. Предварительно Конституционный суд отмечает, что Законом №179 от 26 июля 2018 года часть (1) статьи 185 Уголовно-процессуального кодекса была дополнена словами: «, и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления». Эти дополнения вступили в силу 17 августа 2018 года.

89. Изучив данные положения, Конституционный суд заключает, что законодатель позволяет применение ареста и в случае, если обвиняемый или подсудимый не признает себя виновным в совершении вменяемого преступления. Так, было установлено новое основание для применения ареста – непризнание вины. Кроме того, указанные положения позволяют применение ареста и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что предложение «обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» неразрывно связано с текстом «и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией». Они должны рассматриваться как одно целое.

90. Несмотря на то, что в информационной записке, которая легла в основу принятия Закона № 179 от 26 июля 2018 года, отмечается, что лишение свободы должно быть крайней мерой (*ultima ratio*), в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

сущности, внесенными изменениями законодатель, без каких-либо убедительных доводов и без учета практики Конституционного суда и Европейского суда, расширил перечень оснований для применения ареста. Такая несогласованность в действиях создает правовую неопределенность.

91. Помимо этого, статья 5 § 1 Европейской конвенции содержит в пунктах (а)-(f) исчерпывающий перечень оснований для лишения свободы, и никакое лишение свободы не будет законным, если не будет соответствовать одному из этих оснований (см. *М. против Германии*, 17 декабря 2009 года, § 86; *Крянгэ против Румынии* [БП], 23 февраля 2012 года, § 120; *Del Rio Prada против Испании* [БП], 21 октября 2013 года, § 125).

92. В частности, в деле *Цуркан и Цуркан против Республики Молдова*, 23 октября 2007 года, § 51, Европейский суд отметил, что отказ назвать стороне обвинения свидетелей, которые могут доказать невиновность лица, не только не может служить основанием для его ареста, но составляет нарушение права обвиняемого хранить молчание.

93. В деле *Чеботарь против Республики Молдова*, 13 ноября 2007 года, § 48, Европейский суд также подчеркнул, что в отсутствие разумного подозрения задержание или арест никогда не должны применяться в целях склонения лица к признанию своей вины либо к даче показаний против других лиц с тем, чтобы получить доказательства или информацию, которые могли бы служить основанием для разумного подозрения против него.

94. Кроме того, в деле *Тирон против Румынии*, 7 апреля 2009 года, §43, национальные суды отказались освободить заявителя по делу, поскольку он не признал некоторые вменяемые ему деяния. Европейский суд снова отметил, что данные обстоятельства не могут служить основанием для ареста, поскольку нарушаются права не делать заявления и не способствовать самообличению, гарантированные статьей 6 Европейской конвенции.

95. В связи с этим, Конституционный суд не наблюдает никаких оснований для отступления от этих выводов. Так, Конституционный суд заключает, что предварительный арест, основанный на том, что лицо не признало свою вину, не содержится в основаниях для лишения свободы, предусмотренных пунктами (а)-(f) статьи 5 § 1 Европейской конвенции, и, соответственно, противоречит статье 25 Конституции.

96. Более того, ни в одной из стран-участниц Совета Европы применение ареста не обусловлено фактом признания лицом вины в совершении преступления, в котором оно обвиняется (см. выше § 30-38).

97. Предварительный арест, основанный на факте непризнания лицом вины в совершении вменяемого ему преступления, несоизмеренно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

ущемляет право хранить молчание и право не свидетельствовать против себя.

98. Вместе с тем, оспариваемые положения принуждают лицо признать свою вину в совершении вменяемого преступления, чтобы к нему не была применена мера пресечения в виде ареста, что нарушает право на свободу и личную неприкосновенность.

99. Таким образом, произвольное применение ареста является серьезным проявлением пренебрежения к Конституции, Европейской конвенции, практике Конституционного суда и Европейского суда (см. ОПК № 1 от 19 января 2017 года, § 25).

100. В контексте вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что 25 октября 2018 года Парламент принял во втором чтении законопроект (№ 348 от 16 октября 2018 года), которым оспариваемый текст был исключен. Однако данный закон еще не был опубликован в «Monitorul Oficial». Согласно статье 76 Конституции, это означает, что его не существует. Но даже если оспариваемое положение более не действует, оно может являться предметом обращения об исключительном случае неконституционности, когда ущерб, причиненный лицу в результате его действия, не был возмещен и вопрос относится к компетенции Конституционного суда (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 73; и ОКС № 57 от 11 июня 2018 года, § 16). Так, последующее изменение или отмена оспариваемого положения не ведет к устранению возможного нарушения прав и свобод, гарантированных Конституцией. В этом случае, единственное условие, которое должна проверить конституционная инстанция, это применимость оспариваемой нормы в рамках судебного разбирательства (см. ПКС №25 от 11 октября 2018 года, § 48). В данном деле, как было установлено выше, оспариваемые положения применялись при рассмотрении основного спора, как прокурором в ходатайстве о продлении ареста, так и судебной инстанцией в определении об удовлетворении ходатайства прокурора (см. выше §§ 11, 12 и 48). В этом отношении, принятый Парламентом акт не имеет обратной силы, не способствует признанию судебными инстанциями нарушения права на свободу и личную неприкосновенность и/или принципа презумпции невиновности. Конституционный суд отмечает, что гарантированные Конституцией права должны быть реальными и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными (см., *mutatis mutandis*, *Visy protiv Словакии*, 16 октября 2018 года, § 46). Следовательно, то обстоятельство, что Парламент Республики Молдова принял законопроект, которым исключил оспариваемый текст, не является основанием для прекращения производства по делу или препятствием для признания оспариваемых положений неконституционными.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

101. Подводя итоги вышесказанному, Конституционный суд заключает, что текст «и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в ч. (1) ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса ведет к необоснованному ограничению права на свободу и личную неприкосновенность, права хранить молчание, игнорирует презумпцию невиновности и, соответственно, противоречит статьям 21 и 25 Конституции.

102. Далее, поскольку была признана неконституционной процессуальная норма, Конституционный суд должен определить последствия данного решения (см. ПКС № 21 от 1 октября 2018 года, §64 и § 66). Таким образом, учитывая интенсивность вмешательства (арест) в гарантированные Конституцией права, Конституционный суд отмечает, что данное постановление имеет обратную силу. Оно производит эффекты со дня вступления в силу изменений, подвергнутых контролю конституционности (то есть 17 августа 2018 года). Однако настоящее постановление не является основанием для пересмотра уголовного производства, поскольку оно не может влиять на существо дела.

103. Вместе с тем, лица, в отношении которых была применена мера пресечения в виде ареста на основании признанного неконституционным положения, должны быть освобождены в кратчайшие сроки после вынесения данного постановления.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч. (1) п. а) и п. г) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е), 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать обоснованными обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном судьей Виктором Санду в деле №1-1039/14, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру, и обращение депутатов Парламента Михая Гимпу, Иона Апостол, Романа Боцан, Иона Касьян, Петра Косой, Штефана Влас и Алины Зотя-Дурня.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТАТЬИ 185 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ В СЛУЧАЕ НЕПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ ВИНЫ В СОВЕРШЕНИИ
ВМЕНЯЕМОГО ЕМУ ДЕЯНИЯ)

2. Признать неконституционным текст «и в случае преступлений, совершенных без применения физического или психического принуждения, не повлекших причинение вреда жизни и здоровью человека либо не совершенных организованной преступной группой или преступной организацией, обвиняемый, подсудимый не признал вину в совершении преступления» в части (1) статьи 185 Уголовно-процессуального кодекса.

3. Признать неприемлемыми обращения об исключительном случае неконституционности, заявленном судьей Виктором Санду в деле № 1-642/18, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру, и адвокатом Сергеем Мокану в деле № 14г-748/18, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

4. Настоящее постановление производит эффекты, начиная с 17 августа 2018 года.

5. Лица, в отношении которых была применена мера предварительного ареста на основании положений, признанных неконституционными, должны быть освобождены в кратчайшие сроки после вынесения данного постановления.

6. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЪ

*Кишинэу, 30 октября 2018 года
ПКС № 27
Дело № 130г/2018г.*